

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.2>

UDC 316.4.05

LBC 60.524

Submitted: 15.01.2026

Accepted: 10.02.2026

ASSESSMENT OF BIRTH RATE DYNAMICS AS A BASIS FOR THE FORMATION OF FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICY (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Ekaterina N. Vasilieva

Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Evgeniy S. Vasiliev

Autonomous Non-Commercial Organization Institute "Tsargrad", Moscow, Russian Federation

Abstract. The relevance of the study is determined by the specifics of demographic changes in the Russian Federation that affect the size and structure of the population. The basis for the implementation of long-term family-demographic policy in Russia is the national project "Family", aimed at increasing the birth rate and the number of families with children. Support measures are being developed at the federal and regional levels, while the effectiveness of regional policy requires consideration of the specifics of local socio-economic and demographic processes. The Volgograd Region is a region with lower fertility rates compared with the national average. The purpose of our research is to determine the specifics of the birth rate dynamics and the resources for the formation of an effective family and demographic policy in the Volgograd region. The methodological basis of the research is the theory of demographic transition. The research methods include statistical analysis of the following indicators: population size, number of births, birth order by mother's age, total fertility rate, etc. The novelty of the study is determined by the search for resources to increase fertility in the regional context. The analysis of statistical data was carried out for 2012–2024. Correlations in terms of population size (urban/rural), the number of births (by order and age of the mother), and the total fertility rate are calculated. The approximation of significant correlations (0.79–0.99) was validated; values above 0.92 were considered as a significant dependence reflecting stable trends. The results obtained made it possible to identify areas for improving family-demographic policy in the Volgograd region. The need to stimulate the birth of second children under the age of 30 has been identified, which makes it possible to strengthen the basis for the formation of large families and the birth of third and subsequent children among women over 30 years. A strategy for overcoming negative demographic trends requires the integration of family and demographic policy measures with mechanisms aimed at enhancing the economic sustainability of families, which entails reducing the debt burden on households and developing infrastructural support for both rural and urban areas.

Key words: family-demographic policy, demography, population size, reproductive age, total fertility rate.

Citation. Vasilieva E.N., Vasiliev E.S. Assessment of Birth Rate Dynamics as a Basis for the Formation of Family and Demographic Policy (On the Example of the Volgograd Region). *Logos et Praxis*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 14-25. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.2>

УДК 316.4.05

ББК 60.524

Дата поступления статьи: 15.01.2026

Дата принятия статьи: 10.02.2026

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Екатерина Николаевна Васильева

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация

Евгений Сергеевич Васильев

Научно-исследовательская автономная некоммерческая организация «Институт “Царьград”»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследования определяется спецификой демографических изменений в Российской Федерации, влияющих на численность и структуру населения. Базой реализации долгосрочной семейно-демографической политики в России выступает национальный проект «Семья», нацеленный на рост рождаемости и числа семей с детьми. Меры поддержки разрабатываются на федеральном и региональном уровнях, при этом эффективность региональной политики требует учета специфики локальных социально-экономических, демографических процессов. Волгоградская область является регионом с показателями рождаемости ниже, чем среднероссийские. Цель нашего исследования – определить специфику динамики рождаемости и ресурсы формирования эффективной семейно-демографической политики в Волгоградской области. Методологической базой исследования является теория демографического перехода. Методы исследования – статистический анализ следующих показателей – численность населения, число рождений, очередность рождений по возрасту матери, суммарный коэффициент рождаемости и т. д. Новизна исследования определяется поиском ресурсов повышения рождаемости в региональном разрезе. Анализ статистических данных проведен за 2012–2024 годы. Рассчитаны корреляции по численности населения (городское / сельское), числу рождений (по очередности и возрасту матери), суммарному коэффициенту рождаемости. Значимые корреляции (0,79–0,99) проверялись на достоверность аппроксимации; значения выше 0,92 рассматривались как существенная зависимость, отражающая устойчивые тенденции. Полученные результаты позволили определить направления совершенствования семейной и демографической политики в Волгоградской области. Выявлена необходимость стимулирования рождений вторых детей в возрасте матери до 30 лет, что позволяет укреплять базу формирования многодетности и рождений третьих и последующих детей у женщин старше 30 лет. Стратегия преодоления негативных демографических тенденций требует интеграции мер семейно-демографической политики с механизмами повышения экономической устойчивости семей, что предполагает снижение долговой нагрузки семей, а также формирование инфраструктурной поддержки сельских и городских территорий.

Ключевые слова: семейно-демографическая политика, демография, численность населения, репродуктивный возраст, суммарный коэффициент рождаемости.

Цитирование. Васильева Е. Н., Васильев Е. С. Оценка динамики рождаемости как основа формирования семейно-демографической политики (на примере Волгоградской области) // *Logos et Praxis*. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 14–25. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.2>

Введение

Основой реализации долгосрочной семейно-демографической политики в современной России является национальный проект «Семья» [Паспорт национального проекта... web]. Целью семейно-демографической политики становится рост рождаемости, увеличение количества семей с детьми, многодетных семей. Формируемая долгосрочная семейно-демографическая политика реализуется на федеральном уровне и усиливается разработкой и внедрением мер поддержки семей на региональном уровне. В то же время для повышения эффективности региональной семейно-демографической политики необходимо учитывать специфику социально-экономических и демографических процессов в конкретном социокультурном пространстве. Цель данного исследования – охарактеризовать специфику динамики рождаемости в Волгоградской

области, что позволит выявить ресурсы формирования эффективной семейно-демографической политики в регионе.

Методологическая база исследования – теория демографического перехода [Landry web], оказавшая большое влияние на современные исследования [Реэр 2014]. Теория демографического перехода позволяет выявить причины сокращения рождаемости, но не ориентирована на выявление ресурсов повышения рождаемости. В концепциях отечественных ученых исследуются условия изменения рождаемости [Калабихина и др. 2020], факторы, определяющие динамику рождаемости [Андреев и др. 2025; Козлова, Макарова, Архангельский 2024]. К факторам, определяющим динамику рождаемости, относятся брачность, разводимость [Архангельский, Золотарева, Кучмаева 2025; Ростовская, Синельников 2025; Синельников 2021], институциональные условия [Полтавская и др. 2024],

инфраструктура [Васильева Е.Н., Васильева Е.Е., 2025]. В рамках данного исследования, осуществляется поиск как причин снижения, так и факторов роста показателей рождаемости, для этого необходимо проанализировать тенденции рождаемости в отдельные временные периоды. Полученные данные позволят сделать обоснованные выводы о формировании эффективной семейно-демографической политики, направленной на повышение уровня рождаемости в Волгоградской области [Алпатов, Митрофанова 2023] и регионах России.

Методика работы строится на обработке статистических данных за период, анализе, статистике, расчете корреляций (общая численность и численность городского и сельского населения, число родившихся, очередность рождений в зависимости от возраста матери, суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР), в том числе в разрезе очередности рождений). Выявленные корреляции с высокими значениями (в интервале от 0,79 до 0,99) дополнительно оценивались с учетом достоверности аппроксимации. Корреляция, превышающая 0,92, интерпретировалась как сильная зависимость, не нуждающаяся в дополнительных обоснованиях и указывающая на устойчивые тенденции в развитии демографических процессов. Полученные результаты позволили определить приоритетные направления для совершенствования мер семейной и демографической политики.

Результаты исследования

Базовым индикатором оценки динамики рождаемости является СКР. Изменения СКР по Волгоградской области представлены в таблице 1. Наблюдается сокращение разры-

ва показателей СКР в сельских (1,184) и в городских (1,096) территориях. Снижение СКР за 2012–2024 гг. составило в Волгоградской области 26,8 %, в том числе по сельской местности 42,2 %, по городской местности – 20,6 %, что позволяет прогнозировать – при сохранении текущей динамики рождаемость в городской местности через десять лет будет выше, чем в сельской.

Традиционно рождаемость в городах, наоборот, ниже, чем в сельской местности [Синельников 2023], благоприятно на рождаемость в сельской местности влияет доступность жилья и рост доходов населения. Повышению уровня доходов населения способствует развитие сельских территорий. Так, Волгоградская область занимала по объему сельскохозяйственной продукции на душу населения в 2019–2021 гг. 18-е место в Российской Федерации [Мхитарян, Попова 2023]. Однако динамика снижения рождаемости падает не только в Волгоградской области, тенденция характерна для всего Южного федерального округа (ЮФО) (см. табл. 2).

По данным, представленным в таблице 2, можно сделать вывод, что в большинстве регионов ЮФО динамика снижения СКР в сельской местности выше, чем в городской. Например, высокая интенсивность снижения СКР наблюдается в Республике Адыгея, в Краснодарском крае, умеренная в Астраханской, Ростовской, Волгоградской областях и Республике Калмыкия. Сегодня одним из важных инструментов повышения рождаемости являются жилищные программы, в том числе программы развития ИЖС (индивидуального жилищного строительства), ориентированные на развитие строительства в сельских территориях и пригородах, что ставит воп-

Таблица 1

Динамика изменения СКР в Волгоградской области за период 2012–2024 годов

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2012 / 2024
СКР. Население в целом	1,525	1,512	1,546	1,558	1,537	1,404	1,349	1,239	1,198	1,226	1,139	1,119	1,117	–26,8 %
СКР. Городское население	1,381	1,356	1,402	1,486	1,471	1,327	1,282	1,177	1,139	1,164	1,082	1,070	1,096	–20,6 %
СКР. Сельское население	2,050	2,076	2,063	1,798	1,758	1,672	1,594	1,471	1,419	1,465	1,355	1,305	1,184	–42,2 %

Примечание. Источник: [Суммарный коэффициент рождаемости web].

рос о перспективах формирования данных программ в сельской местности в рамках семейно-демографической политики.

Существенное падение СКР в сельских территориях Волгоградской области не оказывает существенного влияния на общий СКР, так как структура распределения населения в Волгоградской области за 2012–2025 гг. отражает снижение в общей численности доли сельского населения (см. табл. 3, 4).

Устойчивая тенденция миграции населения из сельских территорий в городские является результатом современных социально-экономических процессов. Если в 2012–2019 гг. уменьшение общей численности населения составляло от года к году 0,3–0,4 %, то с 2022 г. данный процесс ускорился в два раза, составив 0,7–0,8 %. Численность сельского населения в начале анализируемого периода уменьшалась почти на 1 % в год, а с 2020 г. динамика тренда составила 1,3 %.

На воспроизводство населения большое влияние оказывает снижение численности женщин репродуктивного возраста (см. табл. 5), например, за 2012–2025 гг. число женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) снизилось на 13,6 %, а средний возраст данной возрастной группы женщин увеличился с 32,2 лет до 34,2 года, то есть на два года, что свидетельствует о неблагоприятных тенденциях уменьшения резервов роста рождаемости

(см. табл. 6). Из представленных в таблице 6 данных следует, что увеличилась на 12,1 процентных пунктов (далее – п. п.) доля женщин в возрасте 35–49 лет, а доли возрастных групп 15–24 лет и 25–34 лет снизились на 5,4 п. п. и 6,8 п. п. соответственно, учитывая, что основная доля рождений приходится на возраст 24–36 лет, можно констатировать, что потенциал рождаемости снижается.

Число рождений снижается, так как снижается численность женщин, но СКР, если формировать эффективные программы семейно-демографической политики, для этого необходимо выявить, какие факторы влияют на число рождений детей по очередности 2012–2023 гг. (см. табл. 7).

На основе произведенных расчетов можно заключить, что снижение численности женщин репродуктивного возраста имеет прямую корреляцию со снижением числа рождения первых и вторых детей (корреляция 0,98 и 0,9, величина достоверности аппроксимации 0,97 и 0,8 соответственно, см. рис. 1–2); обратные зависимости представлены на рисунках 3–4 (корреляция –0,99 и –0,94, величина достоверности аппроксимации 0,99 и 0,89 соответственно).

Негативные тенденции уменьшения числа рождений первых и вторых детей формируются на фоне увеличения рождений третьих и последующих детей, их доля за 2012–2023 гг. выросла почти вдвое, на 13,7 п. п.

Таблица 2

Динамика изменения СКР в ЮФО, 2024 г. в сравнении с 2012 г., %

Регион	Население в целом	Городское население	Сельское население
Республика Адыгея	–17,9	–2,4	–31,2
Республика Калмыкия	–32,4	–22,9	–40,7
Краснодарский край	–10,3	–2,5	–20,5
Астраханская область	–16,2	–10,3	–25,9
Волгоградская область	–26,8	–20,6	–42,2
Ростовская область	–13,8	–7,3	–27,2

Примечание. Источник: [Суммарный коэффициент рождаемости web].

Таблица 3

Структура распределения населения по типу поселения в Волгоградской области, 2012–2025 гг., %

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Городское население	76	76	76	76	77	77	77	77	77	77	77	78	78	78
Сельское население	24	24	24	24	23	23	23	23	23	23	23	22	22	22

Примечание. Источник: [Численность... мужчин... web; Численность... женщин... web].

(см. табл. 8). Указанная тенденция сформировалась благодаря активной поддержке в Волгоградской области многодетных семей, тем не менее семейно-демографическая политика поддержки третьих и последующих рождений пока не компенсирует снижение числа первых и вторых рождений. И если рождение первых детей планируется семьями вне зависимости от мер государственной поддержки, а снижение числа рождений определяется уменьшением числа женщин, то снижение рождаемости вторых детей – результат уменьшения размера материнского капитала, перераспределение большей части выплат на рождение первых детей. Сегодня наблюдается рост поддержки при рождении третьих и

последующих детей, что позитивно влияет на рост числа многодетных семей, но в развитии многодетности может начаться стагнация, если не поддерживать рождение вторых детей как основу развития многодетности.

Неблагоприятное влияние на рождаемость в Волгоградской области оказывает снижение численности женщин в возрасте 20–24 лет и 25–29, так как это возраст рождения первых и вторых детей в семье, о чем свидетельствуют коэффициенты корреляции выше 0,9 при достоверности выше 0,82 (см. табл. 9, рис. 5–6).

Полученные данные подтверждают необходимость разработки и реализации мер, направленных на поддержку и стимулирование рождения первых и вторых детей или незави-

Таблица 4

Динамика изменения численности населения в Волгоградской области, 2012–2025 гг., %

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Население в целом	–0,3	–0,3	–0,4	–0,3	–0,3	–0,3	–0,4	–0,4	–0,5	–0,6	–0,8	–0,9	–0,7	–0,8
Городское население	–0,2	–0,1	–0,2	–0,2	–0,1	–0,1	–0,2	–0,2	–0,3	–0,4	–0,5	–0,8	–0,5	–0,7
Сельское население	–0,8	–0,8	–0,8	–0,8	–0,8	–0,8	–1,0	–1,0	–1,2	–1,1	–1,6	–1,4	–1,1	–1,3

Примечание. Составлено автором на основе: [Численность... мужчин... web; Численность... женщин... web].

Таблица 5

Численность женщин и средний возраст женщин репродуктивного возраста на 1 января 2012–2025 гг. (Волгоградская область)

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Численность женщин, тыс. чел.	652,4	642,0	631,4	623,8	617,5	612,3	607,6	602,5	595,5	589,9	585,7	578,1	572,1	563,6
Средний возраст женщин, лет	32,2	32,4	32,5	32,7	32,9	33,1	33,3	33,5	33,7	33,8	34,0	34,0	34,1	34,2

Примечание. Составлено авторами на основе: [Число родившихся по возрасту матери... web; Численность... женщин... web].

Таблица 6

Динамика изменения численности женщин репродуктивного возраста в возрастных интервалах на 1 января 2012–2025 гг. (Волгоградская область), %

Возрастная группа	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
15–24 лет	26,6	25,2	23,9	22,6	21,3	20,6	20,2	20,0	19,9	19,7	19,7	20,4	20,9	21,2
25–34 лет	31,4	32,3	33,0	33,6	34,0	33,9	33,4	32,4	31,4	30,3	29,0	27,4	25,9	24,6

Примечание. Источник: [Численность... женщин... web].

симо от возраста рождений, или в возрасте до 30 лет. Средний возраст женщины при рождении первого ребенка составляет в Волгоградской области 29,5 лет, то есть + 8,4 % за 10–11 лет (см. табл. 10). Учитывая сложившиеся тренды, рост среднего возраста женщин при рождении детей в дальнейшем продолжится. В этом отношении следует разрабатывать меры поддержки женщин при рождении детей, эффективны программы дополнительной медицинской помощи.

Наряду с выявленными тенденциями на протяжении всего исследуемого периода увеличивается временной промежуток между рождением первого и последующих детей. В 2023 г. интервал между рождением первого и второго ребенка увеличилось до 4,5 лет (рост 6,7 %). Увеличение периода между рождением детей может быть обусловлено экономическими факторами. Для проверки данной гипотезы произведен анализ экономических условий жизнедеятельности семьи. В со-

Таблица 7

Коэффициенты корреляции показателей «Численность женщин репродуктивного возраста», «Средний возраст женщин репродуктивного возраста» и «Число родившихся по очередности рождения» по Волгоградской области

Показатель	Рожденные первые	Рожденные вторые	Рожденные третьи	Рожденные четвертые	Рожденные пятые и более
Численность женщин репродуктивного возраста	0,98	0,90	0,56	–0,69	–0,82
Средний возраст женщин репродуктивного возраста	–0,99	–0,94	–0,66	0,62	0,78

Примечание. Рассчитано авторами на основе: [Число родившихся по возрасту матери... web; Численность... женщин... web].

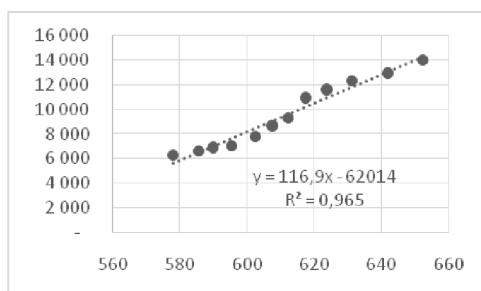

Рис. 1. Корреляция и величина достоверности аппроксимации между снижением численности женщин репродуктивного возраста и снижением числа рождений первых детей

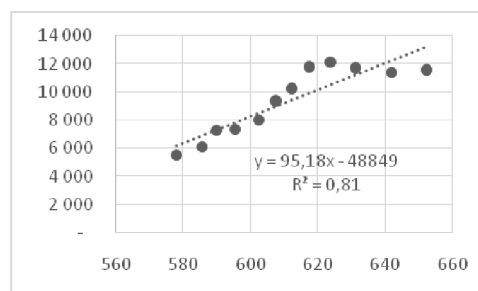

Рис. 2. Корреляция и величина достоверности аппроксимации между снижением численности женщин репродуктивного возраста и снижением числа рождений вторых детей

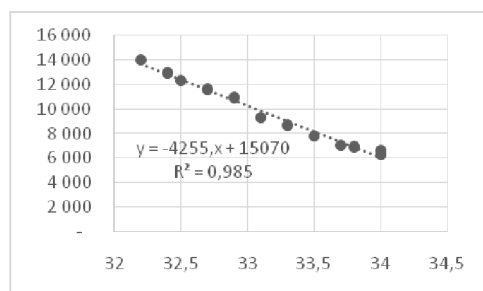

Рис. 3. Корреляция и величина достоверности аппроксимации между увеличением среднего возраста матери и снижением числа первых рождений

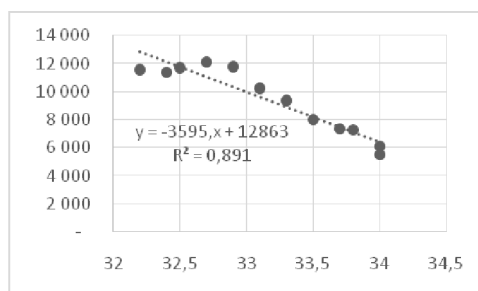

Рис. 4. Корреляция и величина достоверности аппроксимации между увеличением среднего возраста матери и снижением числа вторых рождений

временной России активно развиваются программы потребительского кредитования и «Семейной ипотеки» как наиболее востребованной семьями программы, ориентированной на улучшение жилищных условий. Анализ взаимосвязи между размером долговой нагрузки на население Волгоградской области (рассчитывается как соотношение задолженности по предоставленным кредитам к численности населения в трудоспособном возрасте и к среднегодовым номинальным денежным доходам), численностью мужчин

в возрасте 15–59 лет позволяет сделать вывод о формировании неблагоприятных тенденций (см. табл. 11–12).

Представленные в таблице 11 статистические ряды свидетельствуют о следующих тенденциях, характеризующих социально-экономические условия реализации репродуктивного поведения. На протяжении 2012–2023 гг. наблюдается устойчивое сокращение численности не только женщин репродуктивного возраста, но сокращение мужского населения 15–59 лет, что связано с тем, что в активный реп-

Таблица 8

Изменение в Волгоградской области структуры рождаемости в зависимости от очередности рождений, 2012–2023 гг., %

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Влияние рождения 1-го и 2-го ребенка на общую рождаемость	84,3	82,5	81,0	80,9	80,0	77,7	76,5	75,2	73,3	72,6	72,2	70,6
Влияние рождения 3-го и последующих детей на общую рождаемость	15,7	17,5	19,0	19,1	20,0	22,3	23,5	24,8	26,7	27,4	27,8	29,4

Примечание. Рассчитано авторами на основе: [Число родившихся по возрасту матери... web].

Таблица 9

Коэффициенты корреляции показателей «Численность женщин» и «Число родившихся по очередности рождения» по Волгоградской области

Возрастные группы	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и последующие
15–19 лет	0,79	0,54	0,04	–0,86	–0,92
20–24 лет	0,97	0,81	0,43	–0,77	–0,93
25–29 лет	0,91	0,98	0,82	–0,41	–0,53

Примечание. Рассчитано авторами на основе: [Число родившихся по возрасту матери... web; Численность... женщин... web].

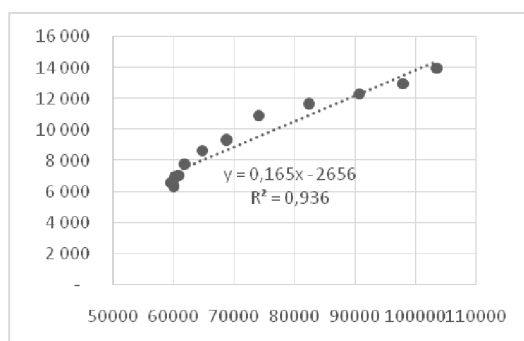

Рис. 5. Корреляция и величина достоверности аппроксимации между снижением численности женщин в возрасте 20–24 лет и снижением числа рождений первых детей

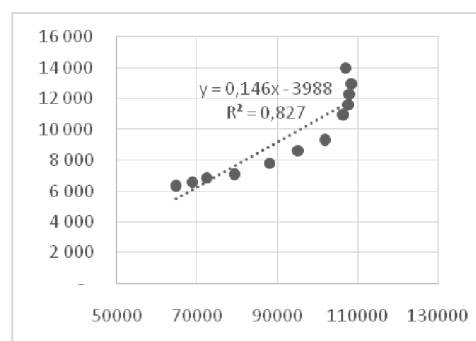

Рис. 6. Корреляция и величина достоверности аппроксимации между снижением численности женщин в возрасте 25–29 лет и снижением числа рождений первых детей

родуктивный и трудоспособный возраст вступили малочисленные поколения, рожденные в 1990–2000-х годах. Стабилизация экономической ситуации в 2010-х гг. и рост уровня жизни способствовали трансформации экономического, в том числе финансового, поведения. Сегодня фиксируется существенный рост долговой нагрузки на население: соотношение среднедушевого долга по кредитам к годовой заработной плате увеличилось с 22,5 % до 53,7 %, то есть возросло на 31,2 п. п. Особенно показательна динамика ускорения данного процесса после 2018 г., когда показатель преодолел 40-процентный рубеж и к 2020 г. достиг 54,1 %, стабилизировавшись в последующие годы на уровне 53–54 %, что свидетельствует о возрастающей закредитованности населения, а это не может не отражаться на семейных и репродуктивных планах.

В таблице 12 представлены статистически значимые взаимосвязи, имеющие принципи-

альное значение для понимания детерминант рождаемости. Обнаруживается сильная отрицательная корреляция между численностью мужчин 15–59 лет и средним возрастом матери при рождении детей всех очередностей (за исключением пятых и последующих рождений, где связь ослабевает). Наиболее высокие значения корреляции фиксируются при рождении вторых детей (–0,99) и при рождении первых детей (–0,89), что указывает на особую значимость демографического потенциала населения именно для рождений детей младших очередностей.

Значимыми являются корреляционные связи между уровнем долговой нагрузки и параметрами рождаемости. Выявлена устойчивая положительная корреляция между ростом закредитованности населения и увеличением среднего возраста материнства. Это может объясняться тем, что первые рождения в большей части реализуются независимо от экономических факторов в силу их большей

Таблица 10

Средний возраст матери по очередности рождения детей в Волгоградской области, 2012–2023 гг., лет

Средний возраст матери	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2012 / 2023
При рождении:													
1-го ребенка	24,5	24,7	25,1	25,3	25,7	25,8	26,0	26,1	26,0	26,0	25,9	25,9	5,6%
2-го ребенка	28,7	28,8	29,0	29,2	29,4	29,4	29,8	30,0	30,0	29,9	30,2	30,4	5,8%
3-го ребенка	31,0	31,1	31,2	31,3	31,6	31,5	31,6	32,0	32,2	32,3	32,6	32,6	5,3%
4-го ребенка	31,6	31,9	32,1	31,8	32,0	32,3	32,6	32,5	32,8	33,0	33,1	33,5	6,0%
5-го и последующих детей	33,4	33,6	33,4	33,2	33,0	33,4	33,4	33,5	33,6	34,1	34,1	34,6	3,5%
По всем детям	27,2	27,5	27,9	28,1	28,5	28,7	28,9	29,1	29,2	29,3	29,4	29,5	8,4%

Примечание. Рассчитано авторами на основе: [Число родившихся по возрасту матери... web].

Таблица 11

Изменение в Волгоградской области численности мужчин возрастной группы 15–59 лет и показателя «Соотношение среднедушевого долга по кредитам к среднегодовым доходам» по Волгоградской области, 2012–2023 годы

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2012 / 2023
Численность мужчин 15–59 лет	818,7	808,6	798,9	789,1	780,7	772,5	765,5	758,4	749,4	743,2	736,9	728,3	–11 %
Соотношение среднедушевого долга по кредитам к среднегодовым доходам, %	22,5	29,8	36,3	36,7	36,2	35,6	40,5	47,2	54,1	54,4	53,7	53,7	31,2 п. п.

Примечание. Рассчитано авторами на основе: [Численность... мужчин... web; Среднедушевые денежные доходы... web; Сведения о задолженности по кредитам... web].

социально-психологической обусловленности, но под влиянием экономических факторов откладываются на более поздний возраст.

Таким образом, проблемы снижения рождаемости в Волгоградской области имеют под собой демографические основания, обусловлены экономическими факторами, проблемами пространственного развития территорий и т. д. Преодоление демографического кризиса требует широкого инструментария мер поддержки, направленных на разные аспекты деятельности жителей региона. Проведенный анализ не является исчерпывающим, исследовательская работа будет продолжена с целью более глубокого анализа причин снижения рождаемости в сельской и городской местностях.

Обсуждение и выводы

Проведенный анализ динамики рождаемости в Волгоградской области позволяет зафиксировать ряд значимых тенденций, характеризующих специфику современных демографических процессов в регионе и определяющих направления совершенствования семейно-демографической политики.

Прежде всего, при разработке семейно-демографической политики необходимо учитывать трансформацию традиционной модели рождаемости в разрезе «город – село». Фиксируемое на протяжении последнего десятилетия сокращение суммарного коэффициента рождаемости в сельской местности темпами, более чем вдвое превышающими снижение данного показателя в городах и город-

ских поселениях, ведет к постепенному нивелированию дифференциации репродуктивного поведения жителей городов и сел. При сохранении сложившихся тенденций можно прогнозировать, что в среднесрочной перспективе показатели рождаемости в городской местности Волгоградской области превысят уровень рождаемости в сельской, что ставит под сомнение эффективность семейно-демографической политики, ориентированной только на активизацию ресурсного потенциала села.

Существенное влияние на параметры рождаемости оказывают изменения структуры женского населения. За исследуемый период численность женщин репродуктивного возраста сократилась на 13,6 % при одновременном увеличении среднего возраста рождения детей на два года, что свидетельствует о сужении демографической базы рождаемости. Выявленные корреляционные зависимости подтверждают, что снижение численности женщин репродуктивного возраста выступает ключевым фактором, детерминирующим падение числа первых и вторых рождений, при росте третьих и последующих рождений.

Позитивным следствием реализуемых мер семейно-демографической политики выступает двукратный рост третьих и последующих рождений, что свидетельствует о формировании устойчивого тренда на увеличение численности многодетных семей в регионе. Вместе с тем современный потенциал многодетного родительства не перекрывает масштабов снижения первых и вторых рождений, что актуализирует проблему бес-

Таблица 12

Коэффициенты корреляции показателей «Численность мужчин 15–59 лет», «Соотношение среднедушевого долга по кредитам к среднегодовым доходам» и «Средний возраст женщин при рождении детей» в Волгоградской области

Показатель	Средний возраст матери					
	по всем детям	при рождении				
		1-го ребенка	2-го ребенка	3-го ребенка	4-го ребенка	5-го и последующих детей
Численность мужчин 15–59 лет	–0,98	–0,89	–0,99	–0,97	–0,95	–0,69
Соотношение среднедушевого долга по кредитам к среднегодовым доходам	0,94	0,83	0,94	0,94	0,92	0,67

Примечание. Рассчитано авторами на основе: [Численность... мужчин... web; Численность... женщин... web; Среднедушевые денежные доходы... web; Сведения о задолженности по кредитам... web].

печения непрерывности демографического воспроизводства.

Характерной особенностью региональной модели рождаемости становится увеличение среднего возраста матери при рождении первого ребенка, а также интервала между рождением первого и второго ребенка, который составляет 4,5 лет, что объективно снижает вероятность реализации репродуктивных намерений супружеских пар в отношении последующих детей.

Проведенный анализ выявил наличие значимых корреляционных связей между параметрами рождаемости и факторами, выходящими за пределы традиционно рассматриваемого спектра мер демографической политики. Важно учитывать при формировании семейно-демографической политики возрастающую долговую нагрузку населения, которая способствует откладыванию рождений. Выявленные корреляционные зависимости подтверждают влияние долговой нагрузки домохозяйств на возрастные параметры материнства. Рост закредитованности населения выступает значимым предиктором увеличения среднего возраста женщины при рождении детей. Наиболее сильные корреляционные связи фиксируются для вторых и третьих рождений, что указывает на особую чувствительность репродуктивных планов семей в отношении последующих рождений. Это имеет принципиальное

значение для разработки мер семейно-демографической политики, которая должна учитывать не только прямые меры стимулирования рождаемости, но и необходимость социально-экономической поддержки семей как фактора, влияющего на репродуктивные стратегии.

Таким образом, ресурсы повышения эффективности семейно-демографической политики в Волгоградской области связаны с необходимостью разработки комплекса мер, дифференцированных по очередности рождений и возрасту матери. Приоритетного внимания требует стимулирование первых и вторых рождений, развитие жилищных программ, включая поддержку индивидуального строительства в пригородных и сельских территориях, а также адресное усиление мер поддержки при рождении второго ребенка. Растет потребность в поддержке рождений в старших возрастных группах, что актуализирует развитие специализированных программ поддержки женского здоровья. В целом преодоление негативных демографических тенденций требует интеграции мер семейно-демографической политики с механизмами повышения экономической устойчивости семей, снижения долговой нагрузки, улучшения социально-экономического положения семей и инфраструктурной поддержки сельских и городских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев и др. 2025 – Андреев Е.М., Чурилова Е.В., Родина О.А., Чертенков К.О. Российская рождаемость в XXI веке и перспективы ее повышения // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12, № 2. С. 87–107. DOI: 10.17323/demreview.v12i2.27495
- Алпатов, Митрофанова 2023 – Алпатов А.В., Митрофанова И.В. Трансформация возрастной модели рождаемости в Волгоградской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 95–117. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2424>
- Архангельский, Золотарева, Кучмаева 2025 – Архангельский В.Н., Золотарева О.А., Кучмаева О.В. Показатели вступления в первый брак в реальных поколениях: методические и аналитические возможности данных текущего учета // Вопросы статистики. 2025. Т. 32, № 6. С. 57–77. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-6-57-77>
- Васильева Е.Н., Васильева Е.Е. 2025 – Васильева Е.Н., Васильева Е.Е. Факторы изменения численности населения в Российской Федерации в 2000–2021 гг. // Факторы и механизмы демографического развития: сб. науч. ст. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2025. С. 259–265. DOI: 10.17059/udf-2025-3-1
- Калабихина и др. 2020 – Калабихина И.Е., Банин Е.П., Архангельский В.Н., Абдуселимова И.А., Клименко Г.А., Колотуша А.В., Николаева У.Г., Шамсутдинова В.Ш. Краткосрочное прогнозирование демографических тенденций на основе данных Google Trends // Прикладная информатика. 2020. Т. 15, № 6 (90). С. 91–118. DOI: 10.37791/2687-0649-2020-15-6-91-118
- Козлова, Макарова, Архангельский 2024 – Козлова О.А., Макарова М.Н., Архангельский В.Н. Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 1. С. 76–90. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90

- Мхитарян, Попова 2023 – Мхитарян В.С., Попова Г.Л. Классификация регионов России по уровню развития сельского хозяйства в 2019–2021 годах // Вопросы статистики. 2023. Т. 30, № 4. С. 43–53. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-4-43-53>
- Паспорт национального проекта... web – Паспорт национального проекта «Семья» [Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации] // <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/5b/f9/Национальный%20проект%20Семья.docx>
- Полтавская и др. 2024 – Полтавская М.Б., Васильев Е.С., Гуляев С.Б. Современная российская семья: потребности и институциональные ресурсы поддержки (на примере Волгоградской области) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 4. С. 77–92. DOI: <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-77-92>
- Резр 2014 – Резр Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1, № 4. С. 41–67.
- Ростовская, Синельников 2025 – Ростовская Т.К., Синельников А.Б. Ценности брака как основа благополучия российских семей // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 6–16.
- Сведения о задолженности по кредитам... web – Сведения о задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам-резидентам [ЕМИСС] // <https://www.fedstat.ru/indicator/42861>
- Синельников 2021 – Синельников А.Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 83–93. DOI: [10.31857/S013216250017168-7](https://doi.org/10.31857/S013216250017168-7)
- Синельников 2023 – Синельников А.Б. Социально-демографическая дифференциация рождаемости в России // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 95–107. DOI: [10.31857/S013216250029340-7](https://doi.org/10.31857/S013216250029340-7)
- Среднедушевые денежные доходы... web – Среднедушевые денежные доходы населения [ЕМИСС] // <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>
- Суммарный коэффициент рождаемости web – Суммарный коэффициент рождаемости [ЕМИСС] // <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>
- Численность... женщин... web – Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января (человек) [ЕМИСС] // <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>
- Численность... мужчин... web – Численность постоянного населения – мужчин по возрасту на 1 января (человек) [ЕМИСС] // <https://www.fedstat.ru/indicator/31548>
- Число родившихся по возрасту матери... web – Число родившихся по возрасту матери и очередности рождения [ЕМИСС] // <https://www.fedstat.ru/indicator/59992>
- Landry web – Landry A. Les trois théories principales de la population [Scientia. 1909. Vol. 3. № 6. art. 121] // <https://philpapers.org/rec/LANLTT>

REFERENCES

- Andreyev E., Churilova E., Rodina O., Chertenkov K., 2025. Russian Fertility in the 21st Century and Prospects for Its Increase. *Demographic Review*, vol. 12, no. 2, pp. 87-107. DOI: [10.17323/demreview.v12i2.27495](https://doi.org/10.17323/demreview.v12i2.27495)
- Alpatov A.V., Mitrofanova I.V., 2023. Transformation of Age Model of Fertility in Volgograd Region. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6, pp. 95-117. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2424>
- Arkhangelskiy V.N., Zolotareva O.A., Kuchmaeva O.V., 2025. First Marriage Rates in Real Generations: Methodological and Analytical Potential of Current Registration Data. *Voprosy statistiki*, vol. 32, no. 6, pp. 57-77. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-6-57-77>
- Vasilieva E.N., Vasilieva E.E., 2025. Factors of Population Change in the Russian Federation in 2000–2021. *Factors and Mechanisms of Demographic Development: Collection of Scientific Articles*. Yekaterinburg, In-t ekonomiki UrO RAN, pp. 259-265. DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-1>
- Kalabikhina I., Banin E., Arkhangelskiy V., Abduselimova I., Klimenko G., Kolotusha A., Nikolaeva U., Shamsutdinova V., 2020. Short-Term Forecasting of Demographic Trends Based on Google Trends Data. *Prikladnaya informatika*, vol. 15, no. 6, pp. 91-118. DOI: [10.37791/2687-0649-2020-15-6-91-118](https://doi.org/10.37791/2687-0649-2020-15-6-91-118)
- Kozlova O.A., Makarova M.N., Arkhangelskiy V.N., 2024. Methodological Approach to Assessing Factor Influence on Fertility in Russia. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, vol. 20, no. 1, pp. 76-90. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90
- Mkhitarян V.S., Popova G.L., 2023. Classification of Russian Regions by the Level of Agricultural Development in 2019–2021. *Voprosy Statistiki*, vol. 30, no. 4, pp. 43-53. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-4-43-53>

- Passport of the National Project "Family". *Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation*. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/5b/f9/Национальный%20проект%20Семья.docx>
- Poltavskaya M.B., Vasiliev E.S., Gulyaev S.B., 2024. Modern Russian Family: Needs and Institutional Support Resources (Case of Volgograd Region). *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences*, vol. 17, no. 4, pp. 77-92. DOI: <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-77-92>
- Reer D., 2014. Economic and Social Consequences of Demographic Transition. *Demograficheskoe obozreniye*, vol. 1, no. 4, pp. 41-67.
- Rostovskaya T.K., Sinelnikov A.B., 2025. Marriage Values as the Basis for the Russian Families Well-Being. *Management Issues*, vol. 19, no. 2, pp. 6-16.
- Data on Loan Arrears of Resident Individuals Owed to Credit Institutions. *EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistical System of Federal State Statistics Service)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42861>
- Sinelnikov A.B., 2021. Demographic Transition and Family Demographic Policy. *Sociologicheskiye issledovaniya*, no. 10, pp. 83-93. DOI: 10.31857/S013216250017168-7
- Sinelnikov A.B., 2023. Socio-Demographic Differentiation of Fertility in Russia. *Sociologicheskiye issledovaniya*, no. 12, pp. 95-107. DOI: 10.31857/S013216250029340-7
- Average Per Capita Money Income of the Population. *EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistical System of Federal State Statistics Service)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>
- Total Fertility Rate. *EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistical System of Federal State Statistics Service)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>
- Resident Population – Women by Age as of January 1 (Persons). *EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistical System of Federal State Statistics Service)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>
- Resident Population – Men by Age as of January 1 (Persons). *EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistical System of Federal State Statistics Service)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548>
- Number of Live Births by Mother's Age and Birth Order. *EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistical System of Federal State Statistics Service)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59992>
- Landry A., 1909. Les trois théories principales de la population. *Scientia*, vol. 3, no. 6, art. 121. URL: <https://philpapers.org/rec/LANLTT>

Information About the Authors

Ekaterina N. Vasilieva, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Krzhizhanovskogo St, 24/35, Bld. 5, 117218 Moscow, Russian Federation, vasilevaen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0460-5539>

Evgeniy S. Vasiliev, Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Scientific Research Autonomous Non-Commercial Organization Institute "Tsargrad", Partiyiny Lane, 1/57/3, 115093 Moscow, Russian Federation, evasilyevs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8798-9880>

Информация об авторах

Екатерина Николаевна Васильева, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, 117218 г. Москва, Российская Федерация, vasilevaen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0460-5539>

Евгений Сергеевич Васильев, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательская автономная некоммерческая организация «Институт "Царьград"», Партийный пер., д. 1, к. 57, стр. 3, 115093 г. Москва, Российская Федерация, evasilyevs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8798-9880>